

УДК 94(47)084.3(571)

Д.Н. Шевелев

**ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ РАБОТА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ
НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1918 – ЯНВАРЬ 1920 г.)**

На примере правительств Белого Востока рассматривается такое ключевое для периода Гражданской войны направление деятельности государственной власти, как осведомительная работа, сочетавшая в себе элементы политического контроля и пропаганды. В обобщенном виде представлены наиболее существенные стороны истории становления и развития осведомительного аппарата антибольшевистских правительств на территории Сибири: этапы организационно-структурной эволюции, основные функции и направления работы.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, белое движение, политическая пропаганда.

Переломные периоды в жизни любого общества всегда вызывали и вызывают повышенный интерес исследователей. Время в такие промежуточные истории как бы «уплотняется», оказывается чрезвычайно насыщенным событиями и явлениями, а исторические процессы протекают особенно бурно. Старый привычный мир рушится, ему на смену приходят новый социальный порядок, новые социальные институты и практики. Прежние механизмы общественной интеграции перестают работать, уступая место новым коллективным идентичностям. Именно в такие периоды чрезвычайно возрастает роль идеологий. Идеологии могут превратить массу людей в организованное сообщество, придать смысл коллективным действиям, направив их на созидание или разрушение, задать вектор общественного развития. Все эти тенденции отчетливо проявились в ходе Революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны.

Гражданская война в России стала не только широкомасштабным вооруженным противостоянием, в основе которого лежали острые политические, экономические и социальные противоречия, но и первым в истории страны крупным внутренним конфликтом, в котором на первый план выходит антагонизм мировоззрений. Новосибирский исследователь М.В. Шиловский верно отметил: «Немаловажное значение в рассматриваемом типе конфликта имеет идеологический фактор, наличие у воюющих сторон четкой, понятной населению программы действий и соответствующих лозунгов. В гражданской войне зачастую побеждает не только лучше организованный и вооруженный, но и сумевший привлечь на свою сторону основные слои населения государства» [1. С. 177]. Впервые в истории России противостоящие стороны стремились не только уничтожить противника физически, но и подавить морально, низвести его в глазах

населения до уровня темной злой силы, лишенной каких-либо человеческих качеств.

Начавшаяся Гражданская война требовала от образовавшихся в большом количестве на территории бывшей Российской империи правительств обеспечить армию притоком новобранцев и мобилизовать тыл для успешной вооруженной борьбы. Это стало своеобразной проверкой политических режимов на жизнеспособность. При этом «красные» и «белые» отстаивали противоположные по своему содержанию социальные проекты, олицетворявшие собой альтернативные модели развития российского общества. Таким образом, и перед белыми, и перед красными в равной степени стояла непростая задача. Им предстояло не только убедить преобладающую часть российского населения в привлекательности своей программы, в преимуществах предложенной ими модели развития страны, но и принести значительные жертвы для ее воплощения. Учитывая усталость общества от войны, политическую пассивность и преобладание обывательских настроений среди значительной части населения страны, правительствам противостоящих сторон необходима была действенная система мер идейной мобилизации. Необходимы были новые политические технологии, позволявшие не просто массово воспроизводить господствующие идеологические установки, а сильнее, чем прежде, воздействовать на людей, изменяя их политические настроения. В этой связи весьма продуктивной представляется авторская концепция американского историка П. Холквиста, рассматривающего в качестве одной из таких технологий «осведомление». По его мнению, XIX в. характеризовался «неуклонным ростом сознательного интереса к “населению” как объекту государственной политики, выражением которого стала концепция “политики населения”» [2. С. 84–85]. В России ключевыми событиями, ознаменовавшими

переход от «территориальной» концепции государственной власти к политике управления «населением» как специфической социальной общностью, стали революция 1905–1907 гг. и Первая мировая война. Одной из новых государственных практик становится «осведомление», представлявшее собой «сбор информации для изучения настроений в обществе и последующего их изменения» [3. С. 63]. В период Гражданской войны «для антисоветских движений осведомление о настроениях населения было такой же упорядоченной и организованной процедурой, как и для большевиков». Однако у белых и у красных сложились разные модели осведомительной работы. Так, в Сибири эта правительственная практика включала меры надзора за настроениями населения и меры информационно-психологического воздействия на эти настроения, сочетая в себе, таким образом, элементы политического контроля и политической пропаганды.

К настоящему моменту изучены многие значимые вопросы истории Гражданской войны, и в этом огромная заслуга как советской, эмигрантской и зарубежной, так и современной российской исторической науки. Все это создает вполне достаточные предпосылки для более глубокого и детального изучения идеологии антибольшевистского движения, представленной в организационных структурах, институционализированных политических практиках, дискурсах и нарративах. Отдельные стороны деятельности правительственных осведомительных органов Белого Востока исследованы в работах С.С. Балмасова, С.П. Звягина, Е.В. Лукова, Л.А. Молчанова, А.Л. Посадкова, В.М. Рынкова, В.Г. Хандорина, Д.Н. Шевелева и др. Кроме того, проанализированы особенности формирования и эволюции политического курса антибольшевистских правительств, образовавшихся на территории Сибири, их законодательная деятельность, роль и место периодической печати в политических процессах того времени. Однако все эти аспекты рассматривались фрагментарно, специальных же работ, в которых государственная идеология Белого Востока рассматривались бы в институциональном и дискурсивном аспектах, нет.

Цель данной работы в обобщенном виде представить картину деятельности осведомительных органов антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны, выявить наиболее существенные стороны истории их становления и развития.

В конце мая – начале июня 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири в борьбу с большевика-

ми вступают части продвигавшегося во Владивосток Чехословацкого корпуса. Совместно с местным вооруженным подпольем им удалось свергнуть советскую власть на значительной части востока России. В Западной Сибири функции государственного управления переходят к уполномоченным Временного Сибирского правительства (ВСП), сформированного еще в конце января 1918 г. во время тайного совещания части делегатов Сибирской областной думы в Томске. Выдвижение на авансцену общественной жизни Сибири новой силы в лице ВСП означало политическое обособление региона, конфронтацию с контролируемой большевиками европейской частью страны и, по существу, дальнейшую эскалацию Гражданской войны.

В такой ситуации эсеры, игравшие летом 1918 г. ключевую роль в новых структурах власти и к тому же обладавшие богатым опытом пропагандистской работы, активно взялись за идейную мобилизацию общества на борьбу с большевиками, предусматривающую и определенную корректировку политических настроений населения. Организуя правительственную службу информации, политическое руководство белой Сибири рассматривало ее как «своего рода резонатор, равно на все радиусы передающий вести сверху вниз и обратно». Распространение необходимой государственной власти информации осуществлялось по следующей схеме: «1) от центра к периферии – посредством правительственного телеграфного агентства и 2) от периферии к центру, к правительству – путем представления министрам обзоров всей повременной прессы, как выразительницы общественного мнения» [4. Л. 43]. Такая модель практически без существенных изменений сохранялась вплоть до падения колчаковского режима.

В целом в развитии правительственного аппарата политической пропаганды и осведомления прослеживается несколько этапов.

В *начальный период* (лето – осень 1918 г.) количество правительственных информационных и пропагандистских учреждений было невелико, а численность сотрудников – весьма незначительна. В формах и методах работы правительственного Информационного бюро и отдела по формированию добровольческой народной армии прослеживается влияние эсеров. Действовавшие сами по себе осведомительные органы белой Сибири не представляли собой единую систему, масштабы их пропагандистской деятельности были невелики, а влияние на местном уровне – достаточно ограниченным. На ноябрь 1918 – февраль 1919 г. прихо-

дится *этап становления* осведомительного аппарата Белого Востока. В это время сеть государственных органов политической пропаганды и осведомления расширяется. Многочисленные реорганизации свидетельствуют о поиске оптимальной организационной структуры. По-прежнему слабым звеном в деятельности осведомительного аппарата оставалась работа на местах, организация распространения пропагандистской продукции. Нехватка квалифицированных кадров и слабая полиграфическая база также сказывались на масштабах и результатах работы. В целом воздействие правительственной политической пропаганды на формирование общественных настроений на Урале и в Сибири, а также ее влияние на политические круги зарубежных стран продолжали оставаться незначительными. Весна – осень 1919 г. – *период наибольшей активности* осведомительных органов Омского правительства. После нескольких структурных реорганизаций окончательно сформировался центральный аппарат политической пропаганды и осведомления. Существенно была расширена работа на местах: в штабах всех армий, военных округов и войсковых групп функционировали информационно-пропагандистские и культурно-просветительные подразделения, в большинстве городов были организованы осведомительные отделения и пункты. В условиях быстрого расширения сети пропагандистских служб правительственными, военными и общественными учреждениями и организациями Сибири был проведен целый ряд мероприятий по объединению и координации осведомительной, культурно-просветительной и издательской работы. Основной формой согласования антибольшевистской пропаганды на востоке России весной – осенью 1919 г. стали ведомственные и межведомственные совещания. Ноябрь 1919 – январь 1920 г. – *завершающий этап* в истории осведомительного аппарата правительств Белого Востока. В ситуации стремительного отступления колчаковских армий деятельность органов политической пропаганды сворачивается, а затем полностью прекращается.

Основными направлениями в деятельности осведомительных органов антибольшевистских правительств на территории Сибири являлись информационное обеспечение функционирования государственной власти, пропагандистская и культурно-просветительная работа. Особое место отводилось периодической печати, как эффективному средству пропаганды, способному в короткий срок охватывать значительные пространства и быстро воздействовать на большие группы людей.

Таким образом, в рамках политической системы белой Сибири сложился свой осведомительный аппарат, понимаемый как совокупность информационных, пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений и ведомств, как гражданских, так и военных, деятельность которых была направлена на информационное и пропагандистское обеспечение проводимого Омским правительством политического курса, идейную мобилизацию населения востока России с целью достижения победы над большевиками. Основной задачей, решаемой пропагандистскими ведомствами Белого Востока, являлось формирование и консолидация «воображаемого сообщества», понимаемого как «русская национальная общность», подчинение его целям борьбы с большевизмом. Как особая подсистема в государственном механизме правительственный аппарат осведомления и политической пропаганды выполнял следующие функции:

- генерирование новых интерпретаций политической и исторической реальности;
- конструирование новых коллективных идентичностей;
- идейная мобилизация населения на борьбу с противниками режима.

Властвующей элите необходимо было постоянно поддерживать в обществе убеждение, что именно она является наиболее последовательной выразительницей его интересов. Каждый из антибольшевистских политических режимов, сменявших друг друга на территории Сибири на протяжении 1918–1920 гг., выработал и адекватный своей природе дискурс политической пропаганды, особую политическую лексику и правила ее употребления. Дискурс, в данном случае, – это не только особый способ организации речевой деятельности, но и особый способ понимания окружающего мира, социальной и политической действительности. Таким образом, правительственная пропаганда не только насаждала вполне определенный набор ценностей, но и стремилась сформировать в сознании населения такую «картину мира», в рамках которой эти ценности были естественны и актуальны.

В Сибири базовые для начального этапа антибольшевистской государственности политические ценности и принципы, *в основе которых лежала идея областной автономии*, были сформулированы еще до начала Гражданской войны. Важную роль в этом сыграли прошедшая в августе 1917 г. сибирская конференция общественных организаций и Первый областной съезд. В ходе их работы «революционная демократия» определила основ-

ные ориентиры будущего общественно-политического устройства Сибири. Они же стали своего рода «узловыми точками» нарождавшегося сибирского политического дискурса: *областная автономия, демократические выборы, принцип разделения властей, Сибирская областная дума.*

В дальнейшем политический дискурс получает развитие в дискуссиях и решениях Чрезвычайного сибирского областного съезда, «узловыми точками» которого становятся *Учредительное собрание* (как источник легитимности) и *социалистическое правительство* (от народных социалистов до большевиков). Затем произошло размежевание «революционной демократии» с «цензовыми элементами», обозначились разногласия и в стане самих областников. Однако съезд официально так и не занял антибольшевистскую позицию. *Антибольшевистский* (но не антисоветский) характер краевой власти проявился позднее – в заявлениях Сибирской областной думы.

После переворота 18 ноября 1918 г. в политической пропаганде начинают утверждаться другие ценности: «государственно-национальное единство», «сильная правительственная власть, опирающаяся на доверие народа», «укрепление порядка и государственной дисциплины», «возрождение былого величия России». Основные программные установки и идеологические приоритеты новой власти А.В. Колчак обозначил уже в первом своем обращении, а затем в ходе встречи с представителями прессы: *политический центризм, беспромисная борьба с большевиками, демократическое государственное устройство, порядок и законность.* Именно они и были положены в основу правительственной пропаганды на новом этапе белого движения.

Для формирования политической общности «Мы» и противопоставления ее враждебной «Они» первостепенное значение приобретает то, каким образом сформулированы цели и задачи. В основе государственной идеологии и политической пропаганды Омского правительства лежала идея непримиримой смертельной борьбы с большевизмом. При этом искусственная драматизация официальной пропагандой сложившейся ситуации придавала вооруженной борьбе «белых» и «красных» черты апокалиптической «последней битвы» сил света и тьмы, добра и зла. Характерно, что первоначально многим участникам антибольшевистского движения идея борьбы с советской властью казалась вполне очевидной. Однако вскоре становится понятно, что малограмотной и слабо политически осведомленной аудитории цели антибольшевистской борьбы необходимо разъяс-

нять. Формулируя цели и задачи борьбы, политическая пропаганда Белого Востока стремилась не только представить их в возвышенно-героическом свете, но и отразить в них социально значимые, с ее точки зрения, мотивы, сделать их привлекательными для широких слоев населения, заинтересовать в результатах этой борьбы и расширить, таким образом, общественную поддержку.

Центральное место в пропаганде занимал образ героической армии, ведущей тяжелую борьбу с «красными варварами». Вооруженные силы контрреволюции преподносились как преемники славных традиций русской армии, главная задача которой – защита отечества. Важную роль при этом играла георгиевская символика. Создаваемый пропагандой героический образ белой армии включал и свой культ «военных вождей» как общероссийского, так и регионального уровней (Л.Г. Корнилов, А.В. Колчак, М.В. Алексеев, А.И. Деникин, А.Н. Пепеляев, В.О. Капель, Р.И. Гайда и др.). В качестве *символа* антибольшевистского сопротивления и *идеала* служения родине, чести, верности долгу и мужества белая армия, а вернее ее мифологизированный образ, выступает своеобразной базовой ценностью для конструирования национально-государственной идентичности.

В качестве ключевого элемента новой коллективной идентичности рассматривалась и «национальная идея». Немаловажное место отводилось и религиозному фактору как консолидирующей всех противников большевиков основы.

Таким образом, правительственная пропаганда Белого Востока строилась на соединении традиционных устоев (сильное национальное государство, православие, армия) с опорой на культурную память о героическом прошлом русского народа с ценностями, привнесенными революцией (демократия, парламентаризм, политические права и свободы).

Низкая эффективность политической пропаганды правительств Белого Востока была обусловлена комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, это было связано с особенностями самой идеологической доктрины белого движения. Во-вторых, являлось прямым следствием имевшихся недостатков в содержании, организации и техническом оснащении осведомительной работы. В-третьих, недоверие к правительственной информации и пропаганде было вызвано проводимым Омским правительством политическим курсом и действиями агентов власти на местах.

В итоге свои основные задачи – конструирование новой национально-государственной иден-

тичности, формирование на ее основе этнополитической общности и мобилизация ее на борьбу с большевиками – система государственной политической пропаганды антибольшевистских правительств как на востоке страны, так и в других регионах Белой России не выполнила. В информационном пространстве им не удалось завоевать сколько-нибудь господствующее положение. Политическая пропаганда Омского правительства не только не привлекла на свою сторону широкие слои населения, но и со временем вынуждена была фиксировать рост числа противников колчаковского режима, включая в их состав все новые политические и социальные группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шиловский М.В.* Как изучали историю белой Сибири (1995–2005 гг.) // *Сибирь в период Гражданской войны: Материалы Международной научной конференции (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово)*. Кемерово, 2007.
2. *Холквист П.* Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // *Россия и Первая мировая война: Материалы международного науч. colloквиума*. СПб., 1999. С. 83–102.
3. *Холквист П.* «Осведомление – это альфа и омега нашей работы»: Надзор за настроениями населения в годы большевистского режима и его общеевропейский контекст // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период*. Самара, 2001. С. 45–93.
4. *Государственный архив Российской Федерации* (ГА РФ). Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 1.